

В городе Жун два дня подряд шел дождь, но наконец небо прояснилось.

Су Мин не выходил из дома эти два дня. Ему нужно было закончить прорисовку для 16-й главы, а затем потратить два дня на раскрашивание, чтобы успеть к следующему обновлению.

Погрузившись в свою историю, он потерял счет времени, часто ложился спать посреди ночи и просыпался в полдень.

Около 11 утра Су Мин проснулся и увидел непрочитанное сообщение в WeChat от Цзоу Бэйюаня.

Сев и прислонившись к изголовью кровати, он открыл сообщение. Цзоу Бэйюань спросил его:

[Когда ты свободен? Я сказал, что угощу тебя ужином.]

Было также более раннее сообщение с вопросом, когда он освободится.

Су Мин слишком устал, когда впервые увидел это, и заснул. После встречи в баре и драки он забыл об этом.

Что касается прямолинейных замечаний Цзоу Бэйюаня, то Су Мин еще при первой встрече почувствовал, что тот не будет «одним из нас», поэтому с самого начала не хотел сближаться с ним.

Цзоу Бэйюань был не только натуралом, но и имел много друзей, жил яркой жизнью и принадлежал к совершенно иному миру. Су Мин привык жить один, у него был узкий круг общения, а его лучшим другом был Чэнь Мучао. Столкнувшись с таким социально доминирующим человеком, как Цзоу Бэйюань, он инстинктивно держался от него на расстоянии.

Но в последние два дня его творческий поток был исключительным. После того, как он больше года не мог писать, вдохновение наконец-то вернулось. Если бы он действительно проследил за ним, то, вероятно, оно началось в тот вечер в баре, после той близкой встречи с Цзоу Бэйюанем.

Поразмыслив немного, Су Мин признался себе, что падок на красивую внешность. Он напечатал:

[Как насчет четверга? Я очень занят в эти дни.]

После обновления в полночь в четверг он сможет отдохнуть.

Цзоу Бэйюань ответил не сразу. Су Мин нажал на его аватарку — зеленые боксерские перчатки, такие же зеленые, как его машина.

Похоже, ему действительно нравится зеленый...

В этот момент пришел ответ от Цзоу Бэйюаня: [Чем занят?]

Су Мин: [Работа.]

Цзоу Бэйюань: [Что это за работа?]

Су Мин: [Рисую.]

Цзоу Бэйюань: [Ты художник?]

Су Мин ответил без всякой скромности: [Да.]

Через минуту Цзоу Бэйюань отправил голосовое сообщение: [Можно я куплю одну из твоих картин и повешу ее на стену?]

Су Мин беззвучно рассмеялся, кутаясь в свое одеяло.

Я бы с радостью тебе ее продал. Хватит ли у тебя смелости повесить ее?

Голос Цзоу Бэйюаня был ленивым и немного низким. Су Мин поднес телефон к уху и включил запись снова.

Казалось, на заднем плане слышался шум машин.

Су Мин: [Конечно, я как-нибудь угощу тебя. Ты за рулем?]

Цзоу Бэйюань: [Я в ремонтной мастерской.]

За голосовым сообщением последовала фотография зеленого БМВ, припаркованного в ремонтной мастерской.

Су Мин ничего не знал об автомобилях, он узнал только логотип: [Можно ли ее починить?]

Цзоу Бэйюань: [Да, но это займет какое-то время.]

Су Мин: [Что ты собираешься делать в течение этого времени?]

Цзоу Бэйюань: [Они дали мне 3-ю серию в качестве прогулочной машины.]

Су Мин: [О.]

Цзоу Бэйюань уже собирался ответить, когда Сюй Цзяди подъехал на белой тройке и позвал его из окна:

— Бэйюань, поехали!

Цзоу Бэйюань ответил, выключил экран телефона и положил его на ладонь.

Сев в машину, Сюй Цзяди спросил его:

— С кем ты так радостно болтал?

Цзоу Бэйюань посмотрел на себя в зеркало заднего вида, отрицая:

— С никем.

Сюй Цзяди не поверил своим глазам. Цзоу Бэйюань обычно слишком ленился, чтобы писать сообщения, и, если что-то случалось, он просто звонил. Он впервые видел, чтобы тот так сосредоточенно с кем-то переписывался.

— Какая-то красивая девушка? Встретил ее в баре?

Цзоу Бэйюань пристегнул ремень безопасности, лениво откинулся на спинку сиденья и сказал:

— Правда, никого. Просто веди машину.

Су Мин подождал несколько минут, но, когда Цзоу Бэйюань не ответил, он встал, умылся и позавтракал.

Когда Чэнь Мучао пришел к нему, Су Мин мыл посуду. Чэнь Мучао сел в единственное кресло у окна от пола до потолка и стал ждать.

Рядом с креслом стоял маленький столик из черного орехового дерева, на котором лежал альбом для рисования Су Мина. Чэнь Мучао взял его и небрежно пролистал.

Он был на два года старше Су Мина и познакомился с ним в школьном клубе жестового языка.

Художники обычно смотрят друг на друга свысока, думая, что никто не рисует так же хорошо, как они, но Чэнь Мучао по-настоящему восхищался Су Мином. Этот парень никогда не рисовал наброски, но был невероятно точен в своих формах, за что в художественной школе его прозвали «человеческим принтером». Когда Су Мин рисовал в студии, за ним всегда стояла толпа зрителей.

В последнее время альбом Су Мина был заполнен рисунками одного и того же человека, причем настолько, что Чэнь Мучао выучил их наизусть.

На последней странице был изображен человек, стоящий под дождем. Вода стекала по его полуобнаженному телу, струилась по рельефным мышцам и собиралась в V-образной ложбинке, исчезая в низком поясе брюк. Его телосложение напомнило Чэнь Мучао бога войны из скандинавской мифологии — высокомерного, пренебрежительного, источающего чувственность и сдержанность.

Чэнь Мучао крикнул из кухни:

— Су, ты действительно нечто! Неудивительно, что тебя называют королем эротических комиксов!

Су Мин знал, что Чэнь Мучао снова просматривает его наброски, но не обращал на него внимания.

Заинтригованный Чэнь Мучао поспешил на кухню, прислонился к дверному косяку и спросил Су Мина:

— Как у него дела?

Проведя вместе столько времени, они, естественно, понимали друг друга. Су Мин не стал спрашивать, кого он имеет в виду. Погрузив руки в воду, он взглянул на Чэнь Мучао, ополоснул последнюю тарелку и поставил ее на сушилку. Затем он написал мокрыми пальцами:

— Вдохновение льется рекой, рисование идет гладко.

— Ты же знаешь, что я спрашиваю не о комиксах.

Су Мин взял сухое полотенце, аккуратно вытер пальцы один за другим, а затем показал

жестами:

— Это просто комиксы. Больше у него ничего не получается.

Чэнь Мучао ухмыльнулся:

— Разве вы двое не ходили на днях на «частное посредничество»?

Он намеренно сделал акцент на «частном посредничестве», явно намекая на непристойную шутку. Су Мин невозмутимо ответил:

— Большой и умелый. Было довольно приятно.

Су Мин сделал преувеличенно широкий жест правой рукой, изображая абсурдно большой размер. Чэнь Мучао расхохотался:

— Ты серьезно думаешь, что у нормального человека может быть такой же большой, как те, которых ты рисуешь?

Су Мин только улыбнулся и ничего не сказал.

— Ты много болтаешь, но на самом деле ты очень робкий, — безжалостно поддразнил Чэнь Мучао. — Держу пари, ты даже не держал его за руку.

На самом деле они держались за руки. Су Мин насмешливо-загадочно приподнял брови, не признавая и не отрицая этого.

Увидев это, Чэнь Мучао почувствовал, что угадал, и продолжил дразнить его:

— Я слишком хорошо тебя знаю — ты интеллектуальный гигант, но трус, когда доходит до дела!

Су Мин был полностью изжарен, но у него не было возможности опровергнуть.

Кто бы мог подумать, что в свои двадцать восемь Су Мин мог только смотреть видео с интимными сценами...

Не то чтобы у него не было романтических перспектив, но все его отношения начинались бурно и быстро сошли на нет. Как только другой человек хотел пойти дальше, он сразу же отстранялся, не давая ему ни единого шанса.

Су Мин не хотел больше обсуждать эту тему. Он прибрался на кухне, подошел к своему рабочему столу, отодвинул вещи, чтобы освободить место для Чэнь Мучао, и придвинул стул, чтобы сесть рядом с ним. Он постучал по столу, взглядом показывая Чэнь Мучао: «Давай приступим к работе!»

У Чэнь Мучао, который иллюстрировал детские книжки с картинками, не было жестких сроков и длительных циклов публикации, поэтому он работал довольно расслабленно. Иногда, когда Су Мин был слишком занят, Чэнь Мучао помогал ему, рисуя фон или раскрашивая. Хотя он был натуралом, после долгой работы с Су Мином он перестал стесняться рисовать мужскую эротику. Сначала он смущался, но теперь говорил более свободно, чем Су Мин.

— Эй, Су, — сказал Чэнь Мучао, пролистывая свой планшет, чтобы проверить наброски, которые Су Мин ему отправил. — Твои гениальные раскадровки тратятся впустую на эротические гейские комиксы. Тебе стоит рисовать остросюжетные сериалы — ты бы точно прославился.

Су Мин надел очки, и линзы отразили белый свет от цифрового экрана. Без всякого выражения он показал Чэнь Мучао:

— Что? Мои эротические комиксы не популярны?

Чэнь Мучао подумал о многочисленных поклонниках Су Мина, у которых более 1,5 миллиона подписчиков на Вэйбо, и искренне ответил:

— Они определенно популярны.

<http://bllate.org/book/14317/1267737>